

12+

Златолис Светлый

Сказание Мирота

Златолис Светлый

Сказание Мирота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49893696

SelfPub; 2020

Аннотация

Данная повесть рассказывает об одном мотыльке, который совершил нечто удивительное на земле Мирота. Общая угроза, новые товарищи и старые друзья – всё это подано с небольшими нотками юмора и философии. Будет довольно интересно!

Содержание

I	4
II	7
III	9
IV	13
V	18
VI	22
VII	27
VIII	32
IX	36
X	40
XI	45
XII	50
XIII	56
XIV	61
XV	64
XVI	67
XVII	71

I

Королевство... Оно было ничем не примечательным, находилось на юго-западе земель Мирота, но всё равно являлось особенным, раз про него повествуется. Раскрывая карты, скажу – оно было заброшено, но там происходили поистине удивительные вещи. Днём на цветах, росших вдоль окон, сидели бабочки, медленно шевеля усиками. Вечером стаи светлячков окружали стены дворцов, слегка освещая их, а в башне слегка стрекотали кузнечики, будто бы сопя.

И вот однажды в один из таких вечеров с одного из цветков спустился мотылёк. Он был бледно-лунного окраса, за что его прозвали Лу. Падая, он закрыл глаза, наслаждаясь встречным потоком воздуха. Наконец, он раскрыл свои крылышки и начал парить вдоль дороги. «Нет ничего на свете прекраснее, чем чувство полёта» – думал Лу.

И вот он долетел до своего любимого места – городской площади. Она была полна жизни: муравьи несли свои грузы, иногда уступая жукам. Жуки, тем временем, толкали свои земляные шары, из которых они строили себе дома. Но Лу прилетел не смотреть на муравьёв и жуков. Его интересовала статуя короля, на которой сидел его лучший друг – пчела Рув. Никто не может понять, отчего мотылька дружить с пчелой, пока не услышит одну историю...

Раньше, когда в королевстве обитали люди, пчёлы жили в

одном старом амбаре, находившемся неподалёку от южных ворот. Амбар сохранился до нынешнего времени, и пчёлы живут там до сих пор. И вот совсем юный Рув решил немного прогуляться. Он пока не дорос до того возраста, когда он мог собирать нектар, но крылья его были более крепкими, чем у его сверстников, что помогало ему в длинных полётах. Он залетел довольно далеко от улья – в сторону восточных ворот до маковой клумбы. Неожиданно на него сверху налетела оса.

– И чего мы тут здесь делаем? – злобно спросил он Рува.

Тот молчал и ничего не мог сказать. Тем временем оса позвала ещё пару своих собратьев. Пахло бедой...

И тут внезапно мотылёк подлетел снизу, схватил лапками за лапки пчёлки и помчался, как мог. Осы, опомнившись, погнались за ним. Разумеется, взрослая оса могла с лёгкостью догнать обыкновенного мотылька... Если бы он не схитрил. Лу летел зигзагами, то и дело, двигая крыльями в разные стороны. Это начало сбивать ос с толку, в результате чего они свернули не туда и увязли в небольшой луже.

Увидев, что за ними нет хвоста, Лу посадил Рува на черенок вил и полетел дальше. «К чему бы ему спасать меня?..» – думал Рув. Вскоре он слез с черенка и полетел обратно. Взрослые пчёлы отчитали его за долгое отсутствие, но затем позабыли об этом и снова принялись за работу.

Наступила ночь. В амбаре было так тихо, что было слышно гулкое тьяканье старого пса на другой стороне королев-

ства. Руву не спалось. Он никак не мог предположить причину поступка мотылька. Уснуть у него так и не получилось, потому он вылез из амбара.

Там он удивился – перед ним на травинке сидел тот же самый мотылёк. Его усики немного колыхались под ветром. Увидев пчёлку (как известно, мотыльки – ночные существа, потому в темноте видят гораздо лучше других насекомых), он подлетел к ней и сказал:

– Я так и знал, что ты не уснёшь.

– Но... Как? Почему? – вид Рува был более чем ошеломлённый.

– Ты ведь наверняка подумал, отчего же мне спасать тебя, так ведь?

Рув стоял, замороженно ожидая ответа.

– Знаешь... – начал Лу. – Мне всегда кажется, что я рождён для нечто большего, чем просто летать в своё удовольствие над поляной и не думать ни о чём. Я родился гусеницей в королевских покоях над фиалкой. Наблюдая за его действиями, разговорами, я обрёл мечту. Мечту стать справедливым и мудрым королём. Он заботится о своих поданных и слугах. Именно поэтому я и спас тебя.

Рув уставился на Лу. Он столь вдохновился его мечтой, что теперь решил во всём помогать ему, где бы он ни был и что бы он ни делал. «Всё для благой цели» – думал он.

II

Но почему королевство опустело, спросите вы... Лу присутствовал в тот знаменательный день. Да, мотыльки могут жить гораздо дольше, чем вам может казаться. Они могут прожить жизнь, равную человеческой, так как знали секрет, передававшийся из поколения в поколение. При рождении детёнышей, мотыльки омывали их водой, настоявшейся при полнолунии. Быть может, в этом и заключалось необыкновенное свойство цвета мотыльков. Но Лу выделялся гораздо ярче остальных, так как при рождении его нечаянно уронили в небольшую лужицу под фиалкой, которая была освещена лунным светом.

В ту ночь неожиданно для всех вбежали вражеские отряды. Их было много, стражники едва могли сдерживать натиск. Король был встревожен, но спокоен, потому и не показывал своего страха, смотря в окно. Лёжа в своей постели, он мало, что мог сделать – его беспомощное тело в силу своего возраста могло лишь немного приподняться. Он понимал, что ему грозит, однако принял это, как должное.

Тут из окна к нему подлетел мотылёк. Он сел рядом с королём на комод. Король смотрел на него, потом с улыбкой сказал:

– Что, переживаешь?.. Не стоит. Жизнь каждого заканчивается, рано или поздно. А я за это время успел сделать

многое... Ведь король не является собой, если в жизни ничего не сделал. Он всегда делает добро другим и старается защитить их от внешнего зла. За это качество его и почитают, в основном. Так что, если ты решишься стать королём, то это непростая задача, малыш. Он всегда сначала терпит ненависть, недоброжелательность других. Всем ведь не угодишь...

Мотылёк будто внимательно смотрел на него, даже не подёргивая усиками. Тут король услышал издали звон мечей, который постепенно усиливался.

– Всё, малыш, можешь лететь, – вздохнул король. – За мной пришли. Надеюсь, тебя вдохновили мои слова...

После этого он закрыл глаза. Мотылёк, словно он понял короля, вспорхнул и полетел обратно в окно. В его мыслях витали последние слова короля, после чего он подумал: «Да, мой учитель. Обещаю, во что бы то ни стало, я стану королём своего народа».

После этой ночи нападавшие собрали всех поверженных на поле боя и сложили в одну кучу на площади перед статуей. Пламя было высоким и долгим, оно горело до следующего дня. С тех пор, это королевство так никто и не посещал.

III

Со дня опустошения королевства прошло полгода. За это время Рув окреп и стал одним из лучших трутней, из-за чего ему иногда дают перерыв в работе. Разумеется, Рув всегда пользовался возможностью повидаться с Лу, потому они договорились всегда встречаться на статуе. Узнавал Лу об освобождении Рува с помощью синего светлячка, высоко поднимавшегося на площади.

Подлетев к плечу каменного короля, Лу увидел своего товарища, державшего в руке что-то. Сев рядом, он пододвинул свои усики вперёд, на что в ответ Рув выставил свои. У насекомых такой жест означает высшую дружбу, которая может быть у самых неразлучных друзей.

– Здравствуй, – радостно воскликнул Лу. – Как работа? Не утомила?

У насекомых не принято сперва говорить о своих интересах. Сначала они расспрашивают друг друга о кажущихся формальными, но необходимых вещах.

– Довольно неплохо, – ответил Рув также радостно. – Облетали территорию маковой клумбы. Те осы при нашем виде разбежались кто куда.

– Что у них случилось, раз они стали пчёл остерегаться?

– У меня получилось их проучить. Как-то я решил прогуляться возле этой поляны, как вдруг они снова начали меня

окружать. Я начал летать вокруг них – я ведь сдавал урок по маневрированию. Они даже толком не могли повернуть, оттого и застряли в засохшем листе. Тут я как полетел на них – они разом все перепугались.

Лу посмеялся над этой ситуацией.

– С тех пор они больше не пытаются нападать на нас, – подвёл итог Рув, а затем спросил. – А как твой облёт окрестностей?

– Пока ничего особенного, – вздохнул Лу. – Совершил обход возле церкви. Никаких следов моих собратьев...

Лу занимался поисками ещё спустя день после нападения. В то утро он не обнаружил своих сородичей-мотыльков. Облетев те земли, которые он знал поблизости, Лу так никого и не обнаружил. Он расспрашивал других насекомых, но им не было до этого дела. Мотылёк тосковал несколько дней, даже не принимал пищу. Вывел его из состояния тоски Рув. Именно он предложил ему помощь. А Лу, тем временем, поверил, что и в других насекомых может быть добро.

– Не пробовал летать за пределы королевства? – спросил Рув.

– Осталось всего два района, потом я бы продолжил поиски там, где ты сказал.

– А зря. Смотри, что я обнаружил под нашим амбаром.

Рув протянул ему часть сушёной травинки, на которой сиял текст.

– Я узнаю эти чернила! – Лу, вытаращив глаза, смотрел на

этот текст. – Это наши ирисовые чернила...

Ирисовыми они назывались из-за добавления в воду пылицы ириса, которая настраивалась в течение недели.

Содержание письма заставило Лу вздохнуть. Там было сказано: «Лу! Надеюсь, ты найдёшь это письмо. В ту ночь луна была красной, что означало всем мотылькам покинуть свои жилища. Мы улетели из королевства в сторону восточных ворот. Я не смог тебя найти, ты куда-то пропал. Увы, нам пришлось улететь без тебя. Я надеюсь, ты останешься жив и прочитаешь это письмо. С любовью и надеждой, твой, дядюшка Мон».

Дядюшка Мон был единственным опекуном Лу. Его родителям не повезло – спустя день после рождения Лу, их опалил факел приехавшей в королевство кареты. Мон был довольно строгим, растил и оберегал дитя, пока оно не окрепло и не могло летать, а после этого стал мягче в своём воспитании. «Он больше познает мир, если будет самостоятельно контактировать с ним» – таковы были его мысли. За это Лу его и любил.

– Рув... Ты такой молодец! Ты мне очень помог...

Глаза у Лу начали менять оттенок. Так насекомые плачут.

– Я очень рад за тебя, друг! – воскликнул Рув, потом, через некоторое время, спросил. – Когда полетишь туда?

– Мне нужно пока всё обдумать, – глаза Лу обрели первоначальный оттенок. – Не стоит туда лететь, сломя голову.

– Верно подмечено... Я тут подумал, может, мне полететь

с тобой?

– Тебя отпустят с работы?

– Не совсем. Я предложу своим собратьям осмотреть окрестности за городом. И, так как ты летишь туда, мы можем полететь с тобой. Что скажешь?

– Рув... Это великолепно!

От эмоций Лу даже взлетел в воздух и начал крутить виражи. Затем он опустился и сказал:

– Я совершенно за то, чтобы вы полетели со мной.

– Значит, на том и порешили, – усмехнулся Рув. – Через день выдвигаемся.

Они снова выставили вперёд свои усики, после чего Рув полетел к себе в амбар, а Лу летел, не смотря никуда. Ему на душе было очень радостно – наконец появилась надежда отыскать своих сородичей и родимого дядюшку Мона.

IV

Тем временем, в другом королевстве, расположенном в центральной части земель Мирота, настали голодные времена. Большая часть урожая была съедена саранчой, и людям не хватало даже на собственный прикорм. Король этого королевства негодовал. Он не мог решить эту проблему, потому ходил взад и вперёд по своей комнате, заведя руки за спину.

На капустном поле вблизи этого королевства была бойня. Колорадские жуки пытались сохранить свою территорию, обороняясь от саранчового ига. Силы были неравны, жуков разделявали одного за другим. Две божьи коровки, прятаясь за камнями, громко кричали друг другу из-за гула крыльев бившихся.

– Тебе нужно срочно предупредить южные королевства о нашествии саранчи!

– Как я могу тебя оставить, Колп!? Никуда я не полечу без тебя!

– Мне нужно оповестить генерала Майского о наступлении вражеских отрядов с картофельного поля. Иначе им крышка!

Их разговор прервало падение подле них саранчового тела. Тут же к нему подскочил майский жук – он был чёрным, что означало главенство над всеми своими сородичами.

– Генерал Майский! – воскликнул Колп. – Отряды саранчи наступают с картофельного поля, мы только что оттуда!

– Принято, – гулко ответил генерал. – Отправляйся на север, там наши отряды. Предупреди их об отступлении, нам нужно перегруппироваться.

– Есть!

Колп улетел, а вторая божья коровка панически озиралась по сторонам. Генерал окликнул её:

– Кивла!

Названная мигом обернулась на голос.

– Что тебе сказал Колп? Мигом в соседнее королевство! Мои парни тебя прикроют.

Тут из воздуха сели рядом трое майских жуков. Они были разной расцветки – один был тёмно-карий, другой – коричневый, а третий – светло-серый. Они смотрели на Кивлу, она в ответ им кивнула.

– Мы задержим их насколько сможем, – сказал Майский. – Мигом!

Кивла в компании её новых телохранителей помчалась на юго-запад. Генерал встал на задние лапы, расправил крылья и был готов взлететь, как тут сзади на него налетело пятеро воинов саранчи. Он повалился на землю, а они крепко его держали. Тут впереди него подошла ещё одна саранча, но её отличало от остальных жало на спине.

– Ну, здравствуй, генерал. Давно не виделись...

– Бызук... – протянул генерал. – Жаль, что я тебе сразу

башку тогда не снёс.

– Не кипятись, старик. Прошлого не воротишь. Однако настоящее время творит чудеса... Мне придётся заключить тебя в нашу «огненную клетку», пока ты не расскаешься.

– Думаешь, я просто сдамся?.. Не выйдет!

Жук начал с силой размахивать своими крыльями, да так, что все те, кто держал его, разлетелись в разные стороны. Потом он взлетел и двинулся на запад, но вдруг почувствовал слабый укол на задней ножке. Бызук успел кольнуть его своим жалом точно туда, а затем опустился на землю. Майского это не остановило – он полетел дальше. Опомнившись, саранчовый отряд бросился за ним, но главарь остановил их.

– Он уже нежилец. Займитесь остальными.

Отряд послушно начал двигаться по другому маршруту. А Бызук так и остался стоять на своём месте, смотря вдаль, куда полетел генерал Майский.

***

Ночью перед отбытием Лу не спалось. Кроме того, что ночь – его время, в мыслях у мотылька всё витал образ восточных ворот, через которые улетели его сородичи. Он решил облететь этот район, так как он был одним из необследованных. Долетев до ворот, он услышал шорох на заросшем травой проходе. Спустившись, Лу тихо спросил:

– Здесь есть кто?

Никто ему не ответил, лишь перед ним открылись два жёлтых глаза. Лу был увлечён их свечением, как вдруг медленный, слегка шипящий голос спросил его:

– Что ты хотел узнать, маленький месяцц?

В памяти Лу всплыл образ. Он летел над небольшой поляной, расположенной неподалёку от ворот, как вдруг он услышал противный звук сверху. Это воробей решил полакомиться свежим мотыльком. Он стремглав летел вниз и выставил вперёд свои лапы, чтобы поймать Лу. Сманеврировав, ему удалось увернуться, а воробей по инерции полетел дальше. Птице не повезло – из-под поляны выскочила гадюка и схватила его. От смыкания её челюсти затрещали рёбра птицы, ей больше не выжить. Лу опустился подле змеи. Её кожа была настолько гладкой, что под солнцем она казалась зеркалом. Гадюка кивнула мотыльку, продолжая поглощать свою добычу...

– Тётушка Сильва! Как мы давно не виделись... – Лу был рад встретить свою старую знакомую. – Как поживаете?

– Спасибо, хорошо, – тётушка Сильва слегка высунула язык. – На жизнь корма мне хватает. Какие у тебя новости, юный король?

Лу раньше много раз её посещал, пока однажды проход в восточную территорию не заняли осы.

– Я потерял своих сородичей, завтра полетим искать...

– Понимаю тебя. Да, я их видела, они летели за ворота когда-то давно. Луна тогда была красной, как самый спелый

томат в жаркий день. Они говорили о пророчестве...

– Каком? Неужели Вы его знаете, тётушка?

– Я не припомню его содержания. Тебе лучше спросить у кого-то другого, у меня с памятью проблемы...

– Ничего. Спасибо Вам и за это!

Он кивнул и взлетел наверх.

– Будь здоров, маленький месяц.

Глаза тётушки Сильвы закрылись. Лу летел к своей фиалке и думал: «Пророчество... Нужно узнать про него подробнее».

V

Лу так и не смог уснуть. На удивление, его организм чувствовал себя бодро. Когда он прилетел к воротам, его уже ждал Рув с небольшой группой пчёл-трутней. Приземлившись и поздоровавшись, Лу спросил:

– Как спалось тебе?

– Спал, как убитый, – ответил Рув. – Было довольно много работы, устал. А тебе как?

– Я не спал. Облетел территорию восточных ворот, встретил свою давнюю знакомую...

– Да? И кто она?

– Не думаю, что тебе это будет столь важно. Она змея.

– Неудивительно, что она просто знакомая...

– Ты не так подумал.

– А! Извини.

Группа пчёл тихонько хихикала, а Рув провёл лапкой по усикам. Этот жест означал неловкость.

– Всё в порядке, – успокоил его Лу, затем решил поинтересоваться. – Она мне рассказала про какое-то пророчество... Ты не знаешь, о чём она?

– Ты уж извини, но я не мастер по пророчествам. Вообще пчёлы не веруют в эту всякую чушь. Мастера по пророчествам – мотыльки, то есть ты и твои собратья.

– Ладно... Ну что, готов, Рув?

– Погоди, к нам ещё кое-кто напросился в поход.

– Но кто?

– Вот и она!

Лу обернулся и увидел капустницу, летящую к ним навстречу. Приземлившись, она кивнула в знак приветствия и спросила:

– Я не опоздала?

– Ксана?..

Лу знал её, как привередливое и сующее везде нос насекомое. Ему не было в радость, когда она разбалтывала всем и вся его мечту, потому относился к ней всегда с презрением.

– Да, это я, – Ксана сделала отдельный поклон Лу. – Как дела?

– Как обычно. А заче... А у тебя как?

Он, чуть было, не нарушил заповедь насекомых – не спрашивать сначала о своих интересах.

– Да неплохо. На днях летала за капустой, Рува встретила. Мы разговорились, и вот – узнала, что вы хотите отправиться за королевство.

«Ух, болтун» – подумал про себя Лу.

– И зачем тебе лететь с нами?

– Как зачем? Нужно же другим знать про то, что делается за королевством? И кто лучше об этом не расскажет, как не я?

«Не сомневаюсь» – подумал Лу.

– Хорошо. Ну что, Рув, летим? Или ещё кто-то с тобой

разговорился по душам?

– Да, теперь летим, – ответил Рув, пожавши своими передними лапками на презрительный взгляд своего друга.

Взлетевши, они пересекли решётчатые ворота, которые были закрыты ещё со времён наступления, и перед ними открылся большой мир, раскрывший их удивлённые глаза...

***

Бызук то и дело ходил взад-вперёд по зубцу каменной башни, над которым был пристроен факел. Он был не очень доволен своими потерями – объединению майских и колорадских жуков удалось уничтожить восьмую часть войска. Тут к нему прилетело две саранчи, одна из них держала божью коровку.

– Кого вы привели? – спросил Бызук.

– Это насекомое призывало всех отступить. Должно быть, он знает что-то о планах генерала Майского.

– Что ж, хорошо.

Бызук посмотрел на коровку. Тот открыл глаза и, увидев перед собой саранчу, начал поспешно вырываться. Бызук на это усмехнулся и спросил:

– Как твоё имя?

– Тебе-то что? – злобно выкинул Колп.

– Да, ты прав. Это не столь важно. Ты для нас, как песчинка для моря – целое ничего. Но прежде, ты расскажешь

нам о планах твоего любимого генерала.

– И что мне ещё тебе сказать, скорпион?

Скорпион для насекомых означал одно из сильных ругательств, на что все были ошеломлены. Державшая Колпа саранча ослабила хватку, на что Колп вывернулся и полетел в сторону факела. Поднимающийся язык пламени захлестнул насекомое, и оно пропало из виду.

– Видите, огонь творит чудеса, – подвёл итог Бызук. – Что ж, не будем терять времени. Отправляемся на запад. Там есть, чем можно поживиться.

Он и его приспешники слетели с башни. Был слышен лишь треск факела, под которым прятался Колп – пламя лишь скрыло его исчезновение, сам он остался цел. «Есть время, чтобы найти Кивлу» – подумал он и, подождав некоторое время, чтобы никто за ним не следил, слетел с другого конца башни.

VI

Огромный простор расстился за воротами. Юго-западное королевство стояло на возвышенности холма, потому на востоке можно было разглядеть озеро на несколько десятков миль отсюда. Когда солнце поднималось, создавался пейзаж необыкновенной красоты, на который можно было смотреть, не отрывая глаз.

Группа насекомых летела чётко в противоположную сторону от ворот. Это делалось для того, чтобы не заплутать на неизвестной местности. Спустя некоторое время, Лу заметил вдалеке человека. Он шёл по левую сторону группы к едва заметной гряде деревьев. «Значит, люди всё ещё живут возле королевства» – подумал Лу. – «А я думал, что вражеские отряды уничтожили всех».

Долетев до небольшой ромашковой поляны, пчёлы начали посадку. Лу вопросительно посмотрел на своего товарища, тот жестом сказал ему сесть с ними. Когда все сели на ромашки, Рув сказал:

– У нас экспедиция относительно цветов, потому нам нужно собирать информацию обо всём, что получится найти.

Лу вздохнул. Но что он мог ожидать от своего обязательного друга?.. Немного подумав, он сказал:

– Я покружу здесь поблизости. Когда соберётесь лететь,

поднимитесь в воздух, я вас увижу и прилечу.

Рув одобрительно кивнул. Лу полетел на правую сторону поляны, на которой стоял большой камень. Подлетев поближе, он заметил на камне что-то блестящее. Только он хотел посмотреть, как вдруг Ксана виражом его облетела и села как раз подле этого предмета. Мигом Лу очутился там и закрыл его крыльями от капустницы.

– И что это тут происходит? – возмутилась она.

– То, что не следует совать нос, куда попало, – грозно ответил Лу. – И вообще, зачем ты полетела со мной?

– Как зачем? С пчёлами скучно – они какие-то расчёты делают, пробуют пыльцу... А ты всё время в какие-то передраги попадаешь.

– Тем не менее, я не просил тебя лететь со мной!

– Тем не менее, – передразнила мотылька Ксана. – Ты тут не указывай! Ты ещё не король, чтобы говорить мне, что делать. И вообще...

Тут раздался шорох. Ксана мигом смолкла, испуганно озираясь по сторонам. Лу лишь напряжённо вслушивался. Неожиданно из-за травы выскочила ящерица и набросилась на насекомых. Лу по реакции взлетел, но Ксана так и осталась стоять на месте, смотря на приближающуюся к ней смерть. Он, что было силы, нырнул вниз, но было уже поздно – ящерица целиком проглотила капустницу. Лу не рассчитал нырок, оттого он стукнулся о камень и, обессиленный, покатился вниз. В его глазах, угасая, всплывал образ ящерицы,

обернувшей к ней свою громадную голову...

***

– Эй!.. Вставай!.. Очнись же!..

Услышав голос, Лу постепенно начал приходить в себя. Открыв глаза, он увидел над собой что-то большое. Когда к зрению вернулась чёткость, мотылёк всё понял. Над ним стоял майский жук и защищал его от ящерицы. Увидев, что спасённый в сознании, он громко сказал:

– Сейчас я наброшусь на зверюгу, а ты мигом улетай. Ты меня понял?

– Но... Как же Вы? – голос Лу был довольно слабый, но отчётливый.

– Меня он не съест, я для него слишком большой. Готов?

– ...

Не дождавшись ответа, жук набросился на ящерицу. Лу было тяжело управлять крыльями после удара, но, вскоре, они снова стали его слушаться. Он посмотрел назад. Ящерица никак не могла прокусить жука, а он, не теряя времени, прокусывал кожу в районе передней левой лапки. Почувствовав неожиданную боль, она отбросила ту конечность и быстро убежала на оставшихся трёх лапах. Удостоверившись, что угрозы больше нет, Лу сел рядом с жуком и спросил:

– Вы в порядке?

– Да, всё нормально. Впервые дерусь с ящерицей, так что этот трофей я заберу себе.

Он пытался поднять лапку, но она ещё двигалась из-за судорог. Жук на время оставил эту мысль и спросил:

– Как твоё имя, малец?

– Меня зовут Лу. А как Ваше имя?

– Моё имя... Моё... Ах!..

Неожиданно жук начал корчиться от неведомой ему боли. Лу не понимал, что происходит, пока не заметил на его задней ножке капающую белую жидкость.

– Вы держитесь, а я сейчас... На помощь позову... Я быстро!

– Вряд ли кто... Аргх... Тебе здесь... Поможет... Уфф...

Но Лу не дослушал и быстро полетел к Руву и его группе. Они только что закончили сбор информации. Лу быстро замахал руками и панически говорил:

– Быстрее, за мной! Нужно помочь! Ему плохо, нужно отнести его в королевство!

Рув еле смог распознать поток речей своего друга, но, затем, подал знак группе, чтоб поднялась. Прилетев на указанное место, пчёлы подняли в воздух жука и понесли в сторону королевства. Неожиданно Рув вспомнил:

– Где Ксана? Куда она делась?

– Увы, Рув... Я ничего не смог сделать. Её проглотила ящерица.

– Эх... Ситуации бывают разные. Не вини себя – ты сде-

лал, что смог. А кто этот жук?

– Он спас меня от этой ящерицы. Так бы ты меня тоже не увидел. Я обязан ему своей жизнью...

Рув понимающе кивнул. Вдруг Лу кое-что вспомнил и сказал:

– Я догоню, летите.

– Нет уж, одного я тебя не оставлю.

Лу не противился, и вместе они вернулись на место происшествия. Лапка перестала дёргаться и мирно лежала на земле. Лу поднял эту лапку, на что Рув спросил:

– Зачем она тебе?..

– Это трофей жука, его нужно отдать.

– Ого себе, трофей...

Затем они подлетели к предмету на камне. Но это была надпись ирисовыми чернилами, на которой было сказано: «Привал. Летим в сторону озера. Говорят, там есть никем не занятое дерево».

– Хорошая заметка, – заметил Рув.

– И я того же мнения, – подтвердил Лу. – Но нужно сперва помочь моему спасителю.

И они полетели обратно в королевство, а Лу, тем временем рассказывал подробности происшествия.

VII

В юго-западном королевстве под крышей торговой лавки возле южных ворот жило единственное насекомое, обладающее способностью исцелять – паук Ярон. Однажды Лу увяз в его паутине, но, увидев доброе сердце, Ярон его отпустил. Он говорил, что ест только тех насекомых, которые не уважают труды других и считает своё Я идиллией жизни.

И тут к нему пчёлы занесли жука. Тот стонал, но большую часть боли он терпел. Лу и Рув залетели следом. Ярон, ничего не говоря, встал, подошёл и осмотрел его. Затем он обернулся к Лу и сказал:

– Паралич задней ножки. Видимо, кто-то успел вколоть туда яд. Яд этот обладает медленным, но смертельным свойством. Но до брюшка он пока не дошёл. Жуку повезло, что яд начал действовать спустя половину дня, будь то на какое-то время позже... И да, хорошо, что вы были рядом.

– Как нам теперь его исцелить? – спросил Лу.

– Выход только один. Придётся отрывать ножку. Иначе он не выживет.

– Хорошо... Как нам это сделать?

– Полетели к сторожевой башне неподалёку. Лу, я на тебе, а твои ребята, Рув, пусть помогут дотащить его.

Сказано – сделано. Ярон был не слишком тяжёл, но и Лу не летел без труда. Долетев до окна сторожевой башни, паук

сказал всем садиться. Когда все сели, он стал к лапке привязывать нить от паутины, а другой конец подвязал к камню, отколовшемуся от рамы башни. Для людей он был величиной с кулак.

– Теперь, – говорил Ярон. – Нужно столкнуть этот камень.

– Такую громадину? – удивился Рув.

– Он слишком близко к краю, всё нормально. Справимся.

Насекомые навалились на камень. Тот дрожал, но не двигался с места.

– Ещё! – скомандовал Рув.

Вторая попытка также была безуспешной.

– Пододвиньте меня... К камню, – пытался сказать жук. – Я другой ножкой под... Подтолкну.

Пчёлы пододвинули жука ближе к камню. Третья попытка... Снова неудача.

– Не сдаёмся! – подбадривал всех Рув. – Снова!

На четвёртую попытку случилось неожиданное. Земля начала содрогаться. Насекомые попадали с мест, а камень двинуло за окно. Жук вскрикнул – его потащило вслед за камнем. Все быстро помчались за ним, но камень летел быстрее, чем они. Летя за жуком, Лу надеялся на лучший исход – он ведь дал слово жизни.

Внизу они увидели жука, лежащего под зарослью трав. Привязанный к нему камень застрял в гнилой деревяшке, когда-то являвшейся подпоркой башни, а нитка, на которой висела оторванная ножка, мирно качалась на ветру. Каково

было облегчение у всех, когда жук начал неспешно подходить к ним. Он душевно благодарил всех, в особенности Лу, не оставившего его в беде. К этому времени спустился Ярон. Жук обратился к нему:

– Доктор, Вам надо работать врачом у нас в гвардии! Ваши методы бесподобны!

– Ну, что Вы! – паук немного смутился. – Потом, спустя время, наладим Вам протез...

– Погодите, Вы что-то говорили о гвардии? – спросил Лу.

– Ох, прошу простить меня, я так и не представился. Моё имя Жерар Майский, я главнокомандующий всех майских жуков. И я тут не случайно оказался. Тот, кто оставил мне смертельную рану, скоро объявится сюда. И его намерения явно недобрые. Вам стоит подготовиться.

– И что это за противник? – поинтересовался Рув.

– Его имя Бызук. Он является повелителем саранчи. И, вскоре, сюда нагрянет их полчище!

Пчёлы пришли в ужас. Они перешёптывались между собой, не зная, как им быть. Лу призадумался. Ему нужно было найти своих родственников, но тут такая беда. Чтобы этой беды избежать, нужно, чтобы бились все – не только пчёлы, не только мотыльки. Все. Но как объединить других насекомых?..

***

Территория западного королевства довольно быстро поддалась влиянию саранчи. Бызук был доволен ситуацией. Стоя на высокой глыбе, он наблюдал за тем, как его подчинённые подчистую съедали запасы на полях, и никто не мог им сопротивляться. Неожиданно к нему подползла ящерица. Подойдя, она медленно поклонилась и промолвила:

– Повелитель ящериц Гион приветствует Вас-с. Он надеется на дальнейшее с-сотрудничество. Что мне с-сказать повелителю?..

– Передай ему, что его услуги мне пока не требуются...

Неожиданно прилетела саранча. Она что-то шепнула Бызуку, на что тот ошеломился:

– Как?! Ты уверена?..

– Вне всякого сомнения. Я проследила за ним до конца. Он сейчас в юго-западном королевстве.

Бызук кивнул, на что саранча скрылась.

– Что ж, – продолжил он разговор с ящерицей. – Я согласшусь на сотрудничество, но при условии, что вы можете дать мне гарантии на вашу пользу.

– Что мы можем с-сделать для Вас-с?

– Пошлите разведчика в королевство, что в несколько десятков миль отсюда к югу. Узнайте, что замышляют там насекомые. И, если будет возможность, прикончите майского жука. По моим сведениям, он даже причинил вред вашему собрату.

– Я передам Ваши с-слова повелителю.

Ящерица сползла с камня. Бызук грозно смотрел куда-то вдаль и думал: «Ещё поквитаемся, старик».

VIII

Ранним вечером Лу никак не мог уснуть. Он сидел возле фиалковой клумбы и думал. Тут к нему прилетел Майский. Он подсел к мотыльку и спросил:

– Тоже не спится?

Лу молча кивнул. Он нормально воспринял нарушение заповеди насекомых из-за своего поникшего настроения.

– Да, – генерал вздохнул. – Когда такая напасть, тут вряд ли уснёшь...

Небольшое молчание повисло между ними, после чего Лу спросил:

– Как думаете, можно ли победить саранчу, если всем объединиться?

– Думаю, что да. Хоть саранчи и много, всех насекомых им не одолеть. Я думал над этим, но вряд ли все насекомые объединятся друг с другом.

– Но что, если попробовать?

– А ты не теряешь надежды, – Жерар усмехнулся.

– Ну, моя же мечта, ведь, стать королём, который должен вселять надежду своим подданным...

– Надо же, у меня в детстве была почти такая же мечта! И она исполнилась: я стал тем, кем являюсь сейчас – генералом.

– Значит, я на правильном пути?

– Да. И я помогу тебе, юный король.

Лу стало намного легче. «Раз генерал Майский осуществил свою мечту, то и я смогу».

– Так, какие будут дальнейшие действия, Ваше величество?

– Сначала, думаю, нужно отыскать моих сородичей-мотыльков. Полгода назад они покинули это место под предвещением красной луны...

– Конечно, с моей стороны это покажется грубым, но эти мотыльки слишком фанатичны к своим предсказаниям. Во многом наша судьба зависит от нас самих.

– Я мало, что знаю о своих сородичах, потому не осужу твоих мыслей.

Генерал понимающе кивнул.

– А куда они направились?

– В стороне озера находится какое-то дерево. Они оставили знак, что полетели туда.

– Это хорошо, – заметил генерал. – Дерево находится рядом с южным королевством, где пока что не находится Бызук и его полчище. Сейчас он полетит на северные районы. Даже не спрашивай, откуда я это знаю... Кстати, – неожиданно вспомнил жук. – Странно, что Кивла и мои ребята не прилетели сюда раньше меня. Может, они решили полететь в обход через южное королевство?..

– Будем надеяться, что это именно так. А сейчас, если Вы, генерал, не будете спать, нужно полететь к Руву. Я дам ему

кое-какое поручение за время нашего отсутствия.

Майский согласился, и вместе они полетели к старому амбару.

***

– Ты серьёзно? Как они мне поверят?

Рув был полусонный и немного растерянный, но это не мешало ему искренне удивляться.

– Я напишу пергамент ирисовыми чернилами, а ты покажи его моим знакомым и объясни ситуацию. Дальше дело их голов.

– Откуда им знать, что этими чернилами пользовались только мотыльки?

– Этих фанатиков знают все, – вставил своё слово генерал. – Они у насекомых, как капелланы у людей, – представители духовного и мистического мира. Так что, думаю, проблем не будет.

– Хорошо... И где мы достанем ирисовые чернила здесь?

Лу провёл своей передней ножкой по усикам. На ножке показалось немного порошка серебристого цвета.

– Эти чернила мы храним на крайний случай, если других не окажется.

Ему поднесли кусочек травинки, и он стал думать, что написать. Через короткое время, он написал: «Призыв короля». После этого он отдал травинку Руву и сказал:

– К моему прилёту скажешь, кто согласился, а кто отказался.

– Можешь на меня положиться, – ответил Рув.

Они поклонились друг другу, и Лу вместе с Майским вылетели в путь.

– Лёгкого полёта! – восклицал Рув им вслед.

IX

Мысли генерала Майского оправдались – Бызук действительно отправился на северные территории, захватив округ северо-западного королевства. Он сидел на руке статуи божественной девы, выставленной вперёд. Смотря на неё, он долго молчал, а потом начал говорить:

– Думаешь, я всегда стремился завоёвывать? Нет, ты не права. Если бы ты знала мою предысторию, думаю, ты смогла бы меня понять...

После недолгого молчания Бызук продолжил свою речь:

– Я вырос вдалеке от этой территории вообще. Кругом была высушенная трава, ни единого дерева, жара... Закон жизни там был таков: сражайся или уйди из этой жизни. Сначала я пытался договориться с другими насекомыми, мол, объединившись, мы сможем выжить... Но меня гнали прочь. И, почти до конца потеряв надежду, я встретил одного жука. Он был огромным, сильным. Он прислушался ко мне, и мы начали совместное выживание. Я собирал пищу, а в это время жук меня оборонял, давал отпор другим жаждущим насекомым. Жилось нормально... До одного момента. Однажды, во время дележа нашей добычи, жук начал брать еду больше выставленной нормы. Я был в недоумении. Ну, как он мог так поступать? Мы поссорились и разошлись по разным путям. Дальнейший период жизни там продлился недолго. Од-

нажды, в этой местности поднялся ветер страшной силы. Он поднимал в воздух всех и вся, никто не смог от него увернуться. Я держался за травинку, как мог. Мимо медленно шёл тот жук, неся в своих клешнях кусок еды. Я кричал ему, звал, надеясь, что наша дружба не угасла... Зря надеялся. Он прошёл мимо, не обратив на меня никакого внимания. Тогда я отпустил травинку и полетел по ветру. Мне не хотелось больше никогда увидеть его.

Бызук остановился, переведя дух. Казалось, статуя действительно его слушала. Собравшись, он продолжил:

– Ветер принёс меня в окрестности восточного королевства здешних земель. Там процветала жизнь, пищи хватало на всех даже с лихвой. Я обосновался и был доволен жизнью... До того момента, пока здесь не объявился мой старый знакомый. Наверное, он специально прилетел сюда, дабы показать своё высокомерие всем. При встрече с ним, его взгляд показался мне надменным и самодовольным... Мне сразу стало противно. Я оказал ему приём столь отвратительный и нежеланный, что он стал принимать меня, как врага. С тех пор я решил отомстить ему, во что бы то ни стало. И... Да, я обратился к старой саранче, она мне указала именно этот метод решения проблемы.

Бызук снова о чём-то задумался. Казалось, он сам не верил в то, что он рассказывает, но всё же он признал истину своих слов. Он снова посмотрел на статую и сказал:

– Ты наверняка можешь упрекнуть меня, ведь, в чём же

другие жуки виноваты... А я скажу, что в потере дружбы с этим жуком я потерял веру в дружбу вообще. Потому тот закон, который был властен в том мире, где я родился... Я осознал его истину. Ни на кого нельзя надеяться. Только на себя. А саранча, которая следует за мной по пятам – лишь мои подчинённые. Никакого дела до дружбы им нет, им лишь должно выполнять мои приказы. Ничего более.

Снова наступило короткое молчание. Вздохнув, Бызук сказал:

– Что ж, я с тобой заболтался. Мне пора довершать начатое.

С этими словами он полетел прочь. А статуя так и осталась стоять с вытянутой рукой, в вечной тайне сохранив этот монолог.

***

К рассвету Лу пролетел с Майским довольно много. Немного устав, они присели на травинку. Отдышавшись, мотылёк спросил:

– Много ли осталось до того дерева?

– Всего ничего, – глубоко дыша, отвечал генерал. – Спустя минуту, дерево уже будет видно.

– Что ж, это хорошо...

Неожиданно они услышали шорохи. Озираясь, Лу заметил хвост ящерицы. Он окликнул генерала, но его на месте

не было – он уже взлетел ввысь. Мотылёк последовал его примеру. Посмотрев вниз, он увидел три движущиеся точки в траве. Генерал спросил:

– Что будем делать? Долго я не протяну...

– Нужно долететь до дерева, там уж должно быть место, где можно переждать.

Они начали движение. Точки в траве следовали их маршруту. Спустя короткое время стало виднеться дерево.

– Отлично, генерал, мы почти долетели! – воскликнул Лу.

– Да, отлично... Но... Лети... Без меня...

Крылья жука стали медленно прекращать движение, и генерал начал падать. Лу помчался за ним, и пытался поднять его, но для столь маленького насекомого Майский был слишком тяжёл. Опустившись на землю, они ожидали момента, когда их настигнут ящерицы...

X

... Но что это? Кто-то поднял Лу ввысь. Посмотрев наверх, он увидел, что его держал ещё один майский жук, но он был менее крупным, нежели генерал. Лу начал озираться по сторонам в поисках генерала. Его подняли ещё два майских жука. Генерал облегчённо вздохнул и сказал мотыльку:

– Кивла с ребятами нас застали.

Тут перед Майским оказалась божья коровка. Судя по точкам, ей было четыре года. Она радостно воскликнула:

– Рада Вас видеть живым, генерал!

– Мне тоже радостно, – ответил он. – Но почему вы задержались?

– Мы облетали окрестности южного королевства, чтобы предупредить их об опасности и направить их к Вам на запад.

– Так значит... – Лу восторженно посмотрел на Кивлу.

– Да, отряды майских жуков и клопов-солдатов движутся сюда. Их не так много, но в сумме со здешними войсками этого должно хватить на противостояние Бызуку.

– Не хочется тебя расстраивать, Кивла, но пока что здешних войск не имеется, – вздохнул Майский, но затем убеждающе говорил. – Однако юноша, которого ты видишь рядом со мной, пытается решить эту проблему, а я стал обязанным помогать ему в сих деяниях.

– Раз сам генерал верит, то и мы тоже, – коровка кивнула Лу. – Какие у вас были планы?

– Нужно достигнуть того дерева, что находится по направлению к озеру.

– Так это мы мигом! Ребята, поднажали! – скомандовала она своим приставленным телохранителям.

– А как же ящерицы? – спросил Лу.

– Насчёт них не переживай. Они не смогут нас застать в ближайшее время, насекомые в здешних местах о них позаботятся.

Они начали движение. Движущиеся точки в траве в действительности замедлились, ходя при этом кругами. Лишь после этого Лу успокоился.

***

Спустя короткое время они были на месте. Одинокий дуб, росший посреди поляны, удивлял насекомых своей величиной. «Неудивительно, что мои сородичи выбрали именно это место» – думал Лу. Подлетев к дуплу, их взору ничего не представилось. Кругом была темнота, мешавшая нормально видеть. Лишь после того, как глаза Лу привыкнули к недостатку света, мотылёк увидел маленькие палатки из листьев. Он окликнул:

– Здесь есть кто-нибудь?

На зов долго никто не выходил, пока не раздался голос:

– Вот и она – наша заблудшая родственная душа.

Из-под палаток начали выглядывать мотыльки, и всё душло начало озаряться светом. «Удивительно, как они достигли такого сияния?» – подумал Лу.

– Всё благодаря нашему просвещению, племянник.

К ним подошёл дядюшка Мон. Его крылья светились ярким белым свечением. Лу ошеломлённо спросил:

– Ты читаешь мои мысли?

– Мы можем мысленно разговаривать между собой, мотыльками. Мы долго ожидали твоего прилёта... Однако, вижу, твоим спутникам хотелось бы присесть, потому пусть сначала сядут, потом и рекать можно.

Все сели немного ближе к краю душла. Как-никак, а такое предстаёт их вниманию впервые. Дядюшка Мон начал говорить:

– Да, мальчик мой, знаю, у тебя много вопросов, на которые я постараюсь ответить. Сначала предупрежу тебя, что мы можем видеть дальше, чем ты себе представляешь, оттого мы знаем, что сейчас творится на нашей земле. Что ж, Бызук мог бы и избежать этого, если бы не его огромное отрицание. Так ведь, Жерар?

Генерал стоял поражённый этими словами. Кивла спросила его, что дядюшка Мон имел в виду, на что он ответил:

– Я встречался с ним ещё до наступления саранчи, на совершенно другой земле, где приходилось выживать. Мы объединились, добывали себе пропитание, пока вдруг на землю

не упала птица. Она была с ушибленным крылом. Мне её стало жаль, и я решил ей помочь с пропитанием, на что птица пообещала мне уважительно относиться ко всем насекомым... Ну, кроме комаров. Им везде всё равно... Так как еды у нас было немного больше, чем обычно, я стал брать завышенную норму, из-за чего я поссорился с Бызуком. После бури птица могла лететь. Я хотел объяснить ему причину своих поступков, но он куда-то исчез, потому я на птице полетел в сторону прошедшего урагана... И оказался в этих краях. Когда я встретил Бызука... Он был очень зол. Он так язвительно меня оскорбил, что больше нашей дружбы мне не хотелось. Вот такая история.

Все его спутники удивились. Они даже представить не могли, что когда-то он дружил с их главным врагом.

– Неужели не получится образумить Бызука? – спросил Лу.

– Всё зависит от него самого, захочет ли он меняться. Душа меняется только от самой себя, и почти никакое чудо тут не поможет.

– Хорошо... Я хотел узнать о пророчестве, из-за которого вы улетели.

– Пророчество гласит, что в красную луну лунные вестники должны покинуть свои селения и начать жить вдали от всех, дабы наделить себя просвещением. И после великого переселения останется один вестник, который познает главную суть секрета Луны при довершении дела своего. Но эта

тайна будет разглашена только одному насекомому, который её позабудет, ибо она является самой сокровенной, коя в руках несправедливого станет погубителью его.

– Тот вестник... Это я?

Дядюшка Мон кивнул.

– Но как? Я даже не достиг вашего просвещения, почему мне это будет под силу?

– У меня есть предположение, что при раскрытии секрета твой дух сразу восстанет и обретёт небывалую силу... Но сейчас тебе и твоим спутникам нужно отдохнуть. Верно вы поступили, не присев возле наших палат – неподготовленным насекомым может стать очень худо...

Мотыльки забрались обратно в палатку, а Лу и прилетевшие вместе с ним уместились плотнее друг к другу. Всех быстро одолел глубокий сон.

XI

Центральное королевство было не только центральным для людей. Под южной стеной был небольшой проход для одних из самых распространенных видов рептилий – ящеров. Это было пристанище для всех – от маленьких ящерок до более крупных особей. Повелитель ящеров, Гион, являлся саламандрой. Главенство он получил благодаря сговору против другого повелителя – варана Замбу. Замбу был очень мудрым, потому неудивительно, что у него были завистники. Но это уже другая история.

Гион сидел на своём гладко вымощенном камне и лениво смотрел вокруг. Нынче у него в зале был своего рода бал. Но на этом балу ящерицы не танцевали, а обсуждали дела, непристойные для светского общества. Тут Гиона тихо окликнули. Это была та ящерица, отправленная на переговоры к Бызуку.

– Всё прошло гладко? – спросил Гион.

– Да, – ответила ящерица. – Нас-секомые ничего не заподозрили.

– И что узнали?

– Какой-то мотылёк решил устроить объединение всех нас-секомых на территории королевства. Пчела с-сейчас руководит процессом, а мотылёк и тот, кого нам с-сказали убить, улетели по направлению к озеру.

– Наша застава смогла их остановить?

– Им помешали внешники. Они подняли их и понес-сли дальше, а зас-ставу не пускали подземники...

– Плохо. Продолжайте следить, а также отправься к Бызу-ку с этой информацией.

– С-слушаюс-с...

Ящерица уползла, а Гион остался думать. Больше его не интересовали балы – он хотел добиться своих целей, потому стал мыслить о более выгодном плане. «Больше я не повторю ошибок» – думал он.

***

Лу приснился сон. Он находился в непонятном пространстве, осеянном необыкновенными цветами. Тут неподалёку он увидел дядюшку Мона, манящего его к себе. Он пытался к нему подлететь, но крылья его не слушались. Тут дядюшка Мон сказал:

– Двигайся не телом, а сознанием.

Лу представил, что он перемещается к дядюшке, не применяя никаких движений, будто паря по воздуху. И чудо – он начал двигаться так, как подумал. Дядюшка Мон похвалил его, сказав «Ты быстро учишься», но затем направил свой взор куда-то вдаль. Лу посмотрел туда же. Немного помол-чав, дядюшка Мон спросил:

– Что ты там видишь, племянник?

– Ну... Пространство.

– Ты до сих пор смотришь не дальше своего носа. Попробуй посмотреть на это с другой стороны.

Лу немного подумал, а затем представил, что эта оболочка делится на две части. Снова его мысли пришли в исполнение, и его взору представился необъятный мир. С одной стороны виднелся мир, похожий на их реальный, с другой – мир, полный огня и пламени, а рядом с ним огромное море... Можно описывать и дальше, но на описание всего, что видел Лу, не хватит и жизни человеческой.

– Теперь ты понимаешь, – сказал дядюшка Мон. – Что сон – это мир, где ты можешь всё?

– Да, – сказал Лу, всё никак не отошедши от увиденного.

– Сон также является миром, где обитает наша Душа. Скажу тебе, Душа почти всемогущая, но без правильного направления она пропадёт. А проводником по жизни является наша Совесть. Именно по ней мы определяем верную дорогу по миру.

– Но если кто-то не поступает по Совести и не желает слушать её, как жить с ним?

– Ты, главное, по своему пути ступай. Даже если и встретится это существо, не нужно прельщаться его путём. Он, хоть и может быть лёгким, но к концу лабиринта Жизни не приведёт.

Лу понимающе кивнул.

– Ты специально проник в мой сон? – спросил он.

– Не совсем, – ответил дядюшка Мон. – Ты пришёл в мой сон. Но я даже рад – я смогу тебя посвятить в начальную стадию нашего просвещения. Стадия эта – свод правил, которая приведёт тебя к другим стадиям.

– Правил много?

– Нет, всего три. Первое правило, мы уже обсуждали – живи по Совести. Второе – нужно понимать, что кроме земного богатства есть ещё и духовное. Они связаны одной нитью, ведь без одного не может быть другого, как без зла – добра, без чёрного – белого, без небес – земли... Духовное богатство стоит гораздо выше, чем земное, поэтому не стоит заполнять чашу духовную земной водой – никогда не наполнишь. А для заполнения духовной чаши нужно понимать, познавать и развивать себя, но нужно это делать соразмерно с Совестью. Тогда и жить станет легче, и никакая зараза в голову не пристанет.

– А третье правило?

– Нужно также понимать, что не всё, что ты хочешь узнать, придёт к тебе одним махом. Если так и случится, то тебя раздавит от такой информации. Главное в самопознании – постепенность и неотступное движение вперёд. Только так у тебя получится выйти на новый духовный уровень.

– Спасибо тебе, дядюшка, за науку твою. Очевидно, добиться этого познания будет тяжело.

– А никто и не говорил, что будет просто. Всякое недоразумение будет отвлекать тебя от этого. Никто ведь не хочет,

чтобы кто-то выделялся, так всё друг за дружку и держатся. Потому не нужно утаивать этой науки ни от кого, стоит поведать об этом всем. Так будет легче и тебе, и другим.

Неожиданно мир начинает погружаться во мрак.

– Кто-то нарушает мой сон... Я рад, что получилось тебе передать то, что я хотел – знания.

– Они мне очень пригодятся в Жизни, дядюшка. Я, несомненно, передам их своему окружению.

Мир к этому времени полностью погрузился во тьму. Лу лишь слышал глубокое дыхание, которое стало усиливаться и перевоплощаться в слова: «...й»... «...ай»... «...авай!»...

XII

– Вставай! – тихо говорила Кивла.

Лу открыл глаза и увидел перед собой божью коровку. Та указывала в сторону палаток. Повернувшись, он увидел, что их нет.

– Ты до сих пор не спишь? – спросил Лу.

– Тебя волнует только это? Ты не хочешь узнать, куда твои сородичи делись?

– Это тоже... Что ты видел перед тем, как они исчезли?

– Палатки охватило какое-то свечение, и после этого они все исчезли!

– Может, они выполнили своё предназначение, и ушли? – сказал один из майских жуков.

– Куда ушли? – удивлённо спросила Кивла.

– Ну... В мир духов или куда там.

– Вряд ли бы они ушли, не оставив каких-либо заметок, – заметил Лу. – Нужно поискать...

– На территорию их палаток я не зайду, не обессудь, – отрезала Кивла.

– Ладно.

Лу двинулся к палаткам. С каждым шагом он ожидал каких-либо ощущений, но ничего не происходило. Дойдя до конца дупла, он заметил в трещине небольшую травинку. Взяв её, Лу облегчённо вздохнул – на ней были ирисовые

чернила. Лу начал читать: «Племянник! Пишу, чтобы тебя предупредить. Когда вы уснули, у нас было собрание, на котором мы обсуждали пророчество. Нам пришлось сделать выбор – улететь в другое место, где война нас касаться не будет. Думаю, твои спутники посчитают нас трусами, но мы будем нужны в нужный час, потому не теряйте зря времени и летите в королевство. Думаю, вы разберётесь в дальнейших действиях. Верю в тебя и твоих соратников. Дядюшка Мон». Лу ощутил тепло от последних слов. Ведь ничто так не греет Душу, как вера в кого-либо.

Подойдя к своим спутникам, Лу рассказал им о причине ухода его сородичей. Как и предсказывал Дядюшка Мон, сначала они в это не поверили. Но после того как Лу сказал, что он верит в это, все волей-неволей приняли его сторону. Насекомые решили не терять зря времени и полетели в обратный путь.

***

Саранча овладела почти всей территорией нынешней земли. Весь восток, север и половина запада были охвачены этим полчищем. «Что ж, не будем довольствоваться этой мелочью, нужно идти к главной цели – уничтожить Майского» – думал Бызук.

По дороге на юго-запад его застала ящерица, которая приползала к нему до этого. Она доложила о новости объедине-

ния насекомых, на что Бызук отреагировал довольно пренебрежительно:

– Дурные насекомые. Неужели они действительно надеются на свои ничтожные силы?..

– Ещё кое-что, – продолжила доклад ящерица. – Тот мотылёк вмес-сте с тем жуком вылетели по направлению к озеру.

– Мало ли, что им там понадобилось. Наверняка какие-нибудь пустяковые действия, которые не приведут ни к чему... Генерал убит?

– Наша зас-става потерпела неудачу...

– Даже лучше. Сам смогу прикончить его... Что-нибудь ещё узнали?

– Пока что только это.

– Что ж, вы оказались мне полезными. Я согласен на сотрудничество. Также передайте своему повелителю, чтобы он собирал армию и вёл её на южное королевство, затем на запад.

– Как прикажете-с...

Ящерица уползла, а Бызук двинулся дальше. Он думал: «Скоро встретимся, старик».

***

До места Лу и его спутники долетели за ночь до восхода солнца. Королевство так и было осветлено светлячками, па-

рящими около его стен. Влетев через восточные ворота, Лу удивился преобращению обстановке в королевстве. Все жуки ходили отрядами, у многих отрядов свой главнокомандующий. «Рув постарался на славу» – думал мотылёк.

Рува они застали на статуе короля. Он давал указания некоторым подразделениям жуков. Лу поприветствовал его, после чего, решив снова исключить главное правило насекомых, спросить:

– Никаких проблем не было?

– Абсолютно. Все, едва увидев ирисовые чернила, стали напрягаться, а после моих слов их напряжение снялось. Пауки, земляные жуки и пчёлы в нашем распоряжении. Также с юга прибыли майские жуки, говорили, по приказу божьей коровки. Вообще странно, чтобы майскими жуками командовала коровка, но не суть...

– Подожди, то есть ты сомневаешься в моих качествах полководца? – возмутилась Кивла.

– Я этого не говорил. Но мне даже любопытно увидеть твои качества в действии.

– Ребят!

Майские жуки быстро встали перед Рувом, на что тот немного отпрянул.

– Убедила, спасибо, – как можно спокойнее сказал Рув, а затем продолжил доклад. – Ещё кое-кто к нам пожаловал. И, думаю, это будет полезно командирше.

– Когда-нибудь ты по... Колп? Ты?..

Из-под статуи вылетела ещё одна божья коровка. По точкам она была старше на год, а по размерам – крупнее.

– Да, сестра. Это я.

От радости она быстро закружилась вокруг Колпа. Тот лишь мог то и дело, что оставаться на месте, пока сестра не закончит. Когда все сели, Колп рассказал свою историю. Его поймали, он сбежал, после этого долго плутал в поисках того, кто знает, где сейчас находится его сестра, и, в итоге, он оказался тут только через несколько дней.

– Главное, что смог воротиться, – сказал Майский. – Теперь...

Не успел он договорить, как прилетела стрекоза. Она была вся запыхавшаяся, потому все ждали, когда она придёт в себя.

– Ох... Беда. Ящеры захватили южное королевство, сейчас направляются сюда.

– Их какая нелёгкая принесла?.. – спросил Рув.

– Сама не знаю, но говорят, что они заключили союз с саранчой.

– Итог – два фронта, – вздохнул генерал. – Что делать?

Все направили взор на мотылька. Тот немного подумал, а затем сказал:

– Отступить надо...

– Куда?

– Слева от королевства я видел гряду деревьев. Там, случайно, не лес расположен?

– Именно так, – подтвердил Колп.

– Туда надо. Рув, скажи паукам и Ярону, чтобы собирались у восточных ворот. Остальные разнесите глашатаем эту весть.

Все разлетелись, кто куда. Лу было довольно страшно. Все надеются на него. Он думал лишь об одном – только бы не подвести всех...

XIII

У восточных ворот собрались все войска насекомых. Их было довольно много, но этого не хватало против полчища саранчи и ящеров. Поэтому необходима была правильная расстановка войск и тактическая позиция – территория, где меньшинству будет выгоднее держать оборону. Лес годился для этих целей: ожидая врага на верхушках деревьев, можно застать их врасплох.

Лу стоял на воротах и смотрел на войско. Он, конечно, встречался с опасностью лицом к лицу, но эта опасность для него была страшнее всего, ведь он не только за себя отдувался – за большое количество насекомых. Такое чувство он никогда ещё не испытывал. Вдруг он заметил блеск на заросшем проходе. Спустившись туда, он узнал тётушку Сильву. Она лежала, нежась под лучами солнца.

– Здравствуй, – сказал Лу дрожащим голосом, отчего сам удивился.

– Здравствуй, маленький месяц, – удивилась тётушка Сильва. – Впервые вижу тебя испуганным...

– Просто сюда надвигается огромная опасность – саранча. Их гораздо больше, чем все насекомые, собравшиеся здесь. К тому же они объединились с ящерами...

– Ох, уж мне эти ящеры. Их повелитель, Гион – мерзкое создание, ищущее во всём только выгоду себе. До него пра-

вил очень мудрый ящер.

– Оттого мне и тяжело, тётушка... Что могу погибнуть не только я, но и все, кто идёт со мной.

– Понимаю... Но ты ведь знаешь, почему они пошли за тобой?

Лу ожидал от неё ответа. Она продолжила:

– Всё потому, что они верят в тебя. Среди всех насекомых на этой земле нашёлся тот, кто противостоит злу всем сердцем. Ты ведёшь их в светлое будущее, а они это осознают, и, со временем, вера в свет становится больше. Ты их светоч, ты зажёг их маленькие сердца. Так гордись этим и веди их к свету!

Мотыльку не нашлось, что сказать. Он с изменившимся оттенком глаз подлетел к тётушке Сильве и сел на её голову, крылышками полностью прикипая к её гладкой коже.

– Спасибо тебе, тётушка, – после говорил он. – Я благодарен тобой, и теперь я могу вести их в бой.

Лу вспорхнул и полетел обратно на своё место. Тётушка Сильва говорила ему вслед:

– Будьте сильными, словно птицы!

«Птицы...» – думал он. – «Были бы они здесь, нам тогда удалось бы одержать победу». И вдруг он воспрянул духом – у него зародилась идея. Подлетев к воротам, он заметил всех своих товарищей. Когда Лу сел, Рув начал докладывать:

– Все войска уже здесь. Готовность лететь полная. Ожидаем тебя.

– Это хорошо, – кивнул мотылёк, а затем обратился к генералу. – Насколько я помню, вы вылечили птицу в других землях, так?

Генерал кивнул.

– Вам нужно срочно лететь к ней и попытаться уговорить её, чтобы она со своими сородичами помогла нам в сражении.

Майский озадачился.

– Что-то не так? – забеспокоился Лу.

– Эта птица сейчас на территории озера. К тому же я не знаю, примкнёт ли она к этой идее...

– Тем не менее, попытка – не пытка. Возьмите с собой своих самых верных воинов.

– Так точно, Ваше величество.

Майский поклонился мотыльку, затем позвал тех жуков, которые сопровождали Кивлу, и вместе они улетели в сторону озера. Немного погодя, будто собираясь с мыслями, Лу сказал:

– Всем остальным начать перелёт в лес.

– Да будет так, – сказал Рув.

Всё войско вдруг оживилось и взмыло ввысь. На некоторых летающих насекомых расположились пауки. Немного медленно, но верно, все направились в лес, где, возможно, их ждала гибель...

***

За это время войска ящеров, которых было столько же, сколько и войск насекомых, уже находились по ту сторону озера. Повелитель Гион шёл впереди. Его охватывала ненависть к насекомым из-за того, что им удалось уйти. Он самодоволен, заметите вы... Да, это так. Таких существ, порой, даже самые пустяковые вещи заставляют презирать и ненавидеть.

Вдруг впереди он услышал шорох. Остановившись, он отвёл лапу в сторону, тем самым дав команду остановиться и войску. Долго всматриваясь в заросли, он увидел яркие янтарные глаза. Он ужаснулся:

– Не может быть!.. Ты не восстал из мёртвых...

– Нет, – ответило то существо. – Но твоё возмездие пришло, тварина!

Молниеносно из зарослей выскочил большой варан и одним движением откусил ему голову. Войско пришло в ужас и одновременно в удивление. Посмотрев на него, варан выплюнул откусанную голову саламандры и воскликнул:

– Я Зумбо, сын вашего бывшего повелителя Замбу. Отныне теперь я ваш повелитель.

Весь народ ящеров пришёл в ликование. Он был рад, что так получилось.

– Сейчас, – продолжил Зумбо. – Мы направимся обратно в своё пристанище. Нечего посягаться на похоти какой-либо саранчи! Это не наша война!

Войско развернулось и, не спеша, они зашагали к центральному королевству.

XIV

Долетев до ряда деревьев, Лу впервые осознал, что такое лес. Деревья были такими же гигантскими, какое было дерево, куда переселялись мотыльки. А за этим рядом деревьев росли бесчисленные множества таких рядов, и чем дальше ты залетаешь в лес, тем глубже он тебе кажется. «Леса – такие удивительные явления» – думал Лу. – «Ощущение, будто они скрывают нечто таинственное, чего не нужно видеть».

Пролетев несколько деревьев, мотылёк дал знак подниматься на их вершины. Все последовали этому знаку, а Лу пролетел немного дальше. Его завлекли оттенки, которые давало солнце, светя на почти неприступную крону деревьев. Тут из-под ветвей нечто громадное опустилось на землю, преградив мотыльку путь. Это была птица, оперение которой отличалось пёстрым окрасом. А оперение на верху головы и на кончиках крыльев имел синий цвет. Птица спросила Лу:

– Что тебе здесь нужно, крошечное создание?

– В скором времени мы будем воевать с саранчой, потому решили обосноваться здесь, – ответил он.

– Удивительно, и у насекомых есть свои войны... Что ж, ваше право. Мы, лесные птицы, в вашу эпопею врываться не будем. Однако соблюдайте правило – за пределы того, где ты стоишь, не заходить. Уяснили?

Лу кивнул, а сам подумал: «Это может быть полезным при

борьбе с саранчой – они этого договора не знают, а насекомые на один глаз, так все похожи».

– Вот и хорошо, – сказала птица, после чего вспорхнула и полетела обратно.

Мотылёк сделал то же самое. На вершинах деревьев уже полным ходом шла подготовка. Пауки вязали сети, на концы которых завязывали тяжёлые камни, принесённые жуками. Так как сама сеть летела лишь по направлению ветра, то её утяжеляли камнями, чтобы она смогла лететь ровно вниз. После этого сети расправляли между ветками, учитывая отсутствие листвы внизу, чтобы сеть не застряла. Рув послал своих пчёл разведывать обстановку, тем самым, если что, вовремя предупредив о боевой готовности.

Лу был доволен этой обстановкой. Быть может, им удастся одолеть своего противника...

***

Бызук был уже на подступах к юго-западному королевству. Он уже вкушал победу над насекомыми. К тому же он знал, что ящеры должны были прийти с восточной стороны королевства.

Пролетев через северные ворота, он никак не ожидал увидеть пустующую местность. Ни насекомых, ни ящеров – никого. «Это шутка?» – подумал он. – «Так и знал, что на ящеров полагаться нельзя... Но где же то самое объединение на-

секомах, которое организовал мотылёк?.. Неужели всё до меня случилось, и ящеры их всех поуничтожали? Нет, этого не может быть. Или ящеры решили мне дать ложную информацию, чтобы самим на меня напасть?.. Но где тогда они?».

Всё дальше облетая окрестности, Бызук всё сильнее негодовал. Пролетая возле восточных ворот, он увидел в заросшем проходе змею. Подлетев к ней, он спросил:

– Вы здесь не видели что-то вроде большого скопления насекомых?

– Погодите, дайте вспомнить... А, да, видела, они что-то говорили про лес, который за восточными воротами расположен. Возможно, полетели туда.

«Значит, не обманули, хорошо...» – подумал Бызук.

– А ящеров не видели?

– Этих рептилий мне не приходилось видеть здесь.

– Благодарю Вас.

Бызук полетел через ворота, куда за ним устремилась и его армия. Змея думала: «Вот и всё, мой маленький месяц. Битва состоится, и вы покажете всю силу насекомых, я уверена в этом».

XV

Ко времени прибытия Бызука, Майский и его отряд уже были на месте. Неподалёку от озера было высушенное болото, где в зарослях камыша обитала птица. Долетев до берега болот, генерал приказал своим оставаться на месте, после чего дальше полетел сам. Долетев до нужного места, он остановился. Тут к нему вышла птица. Она была небольшая и неяркого окраса перьев. Она поклонилась ему и сказала:

– Рада видеть тебя в наших краях, друг. Но что привело тебя сюда?

– Угнетение, друг мой, – ответил генерал. – И я пришёл просить тебя о помощи.

– Что случилось?

– На насекомых нападает саранча. Она также уничтожает урожай, которым мы кормимся. И у насекомых появилась надежда – один мотылёк решил объединить способных дать отпор против них. Я его во всём поддерживаю. Но саранчи слишком много, боюсь, что нам не выстоять...

– Как мне тебе помочь?

– Ты можешь собрать птиц, чтобы они прилетели туда и помогли нам?

– Прости, друг, но это невозможно. Не потому, что я не хочу тебе помочь. Просто мои собратья питаются всеми насекомыми без разбора. Боюсь, что твоим соратникам это

очень повредит...

– Они не внемлют твоему гласу?

– Птицы ни к кому не прислушиваются. Они следуют своим инстинктам, ничего более. Это мне повезло, что ты оказался рядом – я многое тогда переменила в жизни... Но одними словами их не поднять.

Жук вздохнул, но оставался таким же спокойным.

– Хорошо, – сказал он. – Не переживай, я на тебя не в обиде, я всё понимаю. Мне нужно лететь к мотыльку.

– Конечно, – согласилась птица. – Желаю тебе и твоим соратникам победы!

Жук кивнул и полетел обратно. Птица в этот момент призадумалась. Пока она не знала, что делать с этой бедой. Потом вдруг она вспорхнула и полетела куда-то вдаль болота.

***

Пчёлы обнаружили движение саранчи и мигом полетели доложить об этом Руву. Тот, узнав об этом, воскликнул всем «Перейти в боевую готовность!». Жуки натягивали сети, как следует, пауки плели огромные сети вверху – на случай, если саранча двинется к верхушкам деревьев. Лу всматривался в сторону королевства, но пока ничего не видел.

Тут он заметил огромное количество точек, которые постепенно приближались. Вскоре он мог различить их чётко и ясно. Рув смотрел на него, выжидая команды, но Лу пока

говорил: «Ещё рано». Саранча уже летела под ними. Рув забеспокоился, почему мотылёк не даёт команды. Тот сказал, что нужно подождать, пока они пролетят дальше в лес. Пчела не видела в этом смысла, но Лу сказал: «Доверься мне». Рув кивнул.

Саранча продвинулась дальше. Вдруг в глубине леса началось подозрительное движение сверху. После насекомые услышали крик главаря: «Отступаем, это западня!». Точек стало гораздо меньше, и летели обратно. Тут Лу воскликнул:

– Пора!

Рув кивнул Кивле, стоящей на верхушке другого дерева, и дал команду:

– Пускать сети!

Жуки сбросили камни, на которые были привязаны сети. Они полетели вниз, охватывая саранчу внизу...

XVI

Большая часть сети попала именно в цель. Саранча запутывалась в паутине и летела вниз. Кто-то из них воскликнул: «Наверху!», после чего всё полчище начало взмывать вверх. На вершинах деревьев ещё одна часть саранчи увязла в паутине. В итоге их осталось количество, равное количеству насекомых. Но это не остановило противника – он ринулся в атаку, и завязался бой. Инициатива то и дело переходила из одной стороны в другую. Кивла с поддержкой Колпа отдавала приказы майским жукам, которые то перегруппировывались в оборону, то в нападение, выжидая лучшего момента. Рув вместе с остальными пчёлами крутили виражи, тем самым путая врага. Лу смотрел на это всё, и у него сжималось сердце. «Война – это страшная вещь» – думал он. – «Ведь всё можно решить мирно... Почему мы воюем друг с другом?..»

Тут на его ветку приземлился Бызук. Он смотрел на Лу искоса, будто бы презирая. Тут он сказал:

– Так вот, кто – насекомое, объединившееся против меня... Что ж, я предельно удивлён твоим стремлением. Сперва моих солдат застали птицы, а потом ещё и сети... Но, думаю, вам не удастся преодолеть мои оставшиеся силы. Они подготовлены, а ваши воины – простые существа, которые даже не знают, что такое настоящая война. Что ж, теперь вы увидите её воочию... В первый и последний раз.

Лу молчал, всё смотря на Бызука.

– Что ж, я пришёл не только за тем, чтобы потешаться вами, – продолжал он. – Тебе наверняка генерал рассказывал обо мне. И что он приукрасил?

– Рассказывал, насколько ты самодоволен, – холодно ответил Лу.

– Да уж, немного он тебе поведал, – ухмыльнулся Бызук. – Этот жук меня кинул. Он мне ничего не рассказал о причине его поступков...

– Это потому, что ты не захотел меня слушать! – донеслось откуда-то сзади.

К ним подлетел генерал со своим отрядом.

– А мы как раз о тебе вспоминали, старик, – ухмыльнулся Бызук. – Думали, куда же ты пропал...

– Где надо, там и пропадал, – отрезал Майский.

Лу вопросительно посмотрел на генерала, но тот в ответ покачал головой. Мотылёк вздохнул.

– И что же ты хотел мне рассказать такого, что я не захотел слушать? – спросил Бызук.

– То, что мне пришлось брать еду, чтобы вылечить птицу.

– Да неужели?.. И как, она сказала тебе «Спасибо»?

– Не язви. Я тебе сказал причину, а ты уж сам решай, доверять ей, или нет.

– Ты наглый врун! Не бывает, чтобы птица доверялась какому-то жуку...

– А ещё не бывает то, что пчела дружит с мотыльком, –

вставил своё слово Лу. – И что ты видишь? Я, мой товарищ, другие насекомые воюем против твоего упрямства! Пойми ты, наконец, что многие вещи можно решить и без насильственных методов!

– Что ж, тогда справедливо, что ты мне ничего тогда не рассказал, Жерар. Я бы всё равно твоей выдумке не поверил бы... А сейчас пора кончать всё это!

Бызук ринулся к генералу, но неожиданно путь ему преградил Лу. Он без колебаний пронзил брюшко мотыльку своим жалом. Генерал впал в ступор, он мог лишь только прокричать: «Нет!!!». Лу почувствовал лёгкую боль, но держаться на ногах он не мог, потому он начал катиться с ветки и падать вниз. У самого края земли его подхватил Рув. Он аккуратно поставил его на корень дерева и промолвил:

– Лу, дружище! Ты жив?

– Да... Жив, но не... Ненадолго. Бызук пронзил меня... Жалом...

– Спокойно, всё будет в порядке, ты встанешь. Ну, не оставишь же ты меня здесь одного!..

Лу заметил изменённый оттенок глаз у Рува. Ему самому стало горестно оттого, что всё так получилось. Лу промолвил:

– Рув... Я тоже не хочу тебя терять... Я хочу жить!.. С тобой, генералом... Кивлой... Со всеми!.. Мне, правда, очень... Жаль...

Боль становилась сильнее. Из-за этого Лу начал корчить-

ся от боли. Когда боль немного отпустила, он посмотрел на небеса. Впереди него было небольшое открытое пространство, не заслонённое деревьями. В центре этого пространства сияла Луна. Она была полной и светила тускло, но для Лу это было сиянием, ведущим из тьмы.

– Рув... Я понял секрет Луны.

Рув ничего не понимал из всего сказанного, но слушал дальше.

– Луна была... Не одна. Их было несколько. Не знаю, тронется ли у меня... В глазах, но она сейчас... Кажется такой... Многоликой, словно она вобрала в себя... Память других Лун. Это так... Завораживающе...

После этих слов в глазах у Лу потемнело. Он видел лишь лунное сияние перед собой, которое становилось маленькой точкой, вскоре совсем скрывшейся из вида.

XVII

– Лу... Лу!.. Открой глаза.

Медленно приоткрыв свои глаза, Лу увидел перед собой пространство, которое окружало его в том сне. Он осмотрелся вокруг: не было никого. Он повторил то, что делал во сне – представил, что оболочка разваливалась на две части. Но этот метод не прошёл: оболочка так и стояла перед его глазами, не изменившись. Лу забеспокоился, почему у него ничего не получается. Неужели он не во сне, а в каком-то другом месте?.. Вспомнив все прошедшие события, Лу начал предполагать, что он попал в вечный мир, где обитает его Душа, а не может выбраться из-за того, что этот сон, возможно, будет длиться вечно. Но кто его разбудил?..

– Здесь кто-нибудь есть? – позвал он.

Но на зов никто не откликнулся. «Неужели, это действительно всё?» – подумал он.

– Это действительно всё, если ты оставишь попытки звать на помощь голосом. Разве ты забыл, что мысль здесь главное оружие?

Это зазвучал голос внутри. Лу был рад, что он здесь не один, но не мог понять, кто же это. «Кто ты?» – спросил он в мыслях.

– Я – твоя Совесть, Лу. А это действительно оболочка, где находится Душа, правда, только до распределения.

«И куда распределяют?»

– Сама не знаю. Мне самой это интересно.

Наступило небольшое молчание. Первой его нарушила Совесть:

– Скажи, как ты считаешь, кто был прав в этой истории с Бызуком и генералом?

«Ну... Тут уж, скорее, оба виноваты».

– Верно. Каждый поступил по своим выгодам, не смотря при этом на другого. А когда не учитываешь, что кроме тебя есть и другие, которые также это должны учитывать, начинаются ссоры, перепалки и, после всего этого, войны.

«Скажи, а я поступил правильно, собрав всех на защиту?»

– Конечно. В этом и заключается работа короля – объединять всех единой нитью, вдетой в иглу правильного пути...

«Как-как?..»

– Или, проще говоря, ведёт всех по истине. А оборона от опасности, грозящей всем – правильный поступок.

«Просто мне иногда кажется, что я на себя слишком много взваливаю...»

– Так бывает всегда, поверь. Есть те личности, которые всем хотят доказать, что они лучше всех. В этом есть свои плюсы – они многого достигают, не зависят от чьих-либо мнений. Также им подражают многие. Но есть и минусы – они всегда ищут поддержки. Конечно, все нуждаются в поддержке, но этим личностям без поддержки не протянуть и дня. Они сразу гаснут. К тому же у многих из них играет

гордыня, что мешает нормально взаимодействовать с окружающим миром. А есть те, которым свойственно простое существование на земле. Они полностью противоположные тем личностям, которых мы обсуждали ранее. Очень мягкие, ветреные, несущиеся из одного к другому мнению. Гордыни в них нет, но есть качество тоже плохое – чрезмерное самобичевание.

«И какой тип подходит для меня?»

– Ни один, ни другой. Твоя особенность в том, что ты во многом находишь середину. А те, кто её находят, становятся истинными лидерами.

Неожиданно оболочка становилась всё ярче и ярче. «Что происходит?» – думал Лу.

– Думаю, это может значить одно... Ты просыпаешься.

«Но... Что? Как?..»

Весь мир для мотылька стал ярко белым, как снег, блестящий на солнце. Потом произошла вспышка, и мир снова погрузился во тьму...

***

– Лу!.. Лу!.. – услышал он голос Рува.

– Он с нами, но он ещё спит, – сказал голос Дядюшки Мона.

– Ребята?.. – очень слабо промолвил Лу.

Неожиданно все замолчали. Лу открыл глаза и увидел

всех своих товарищей, стоявших немного поодаль, а рядом с ним были мотыльки с дядюшкой Моном. Он тихо спросил:

– Я... Жив?

– Да, племянник мой, – ответил ему дядюшка Мон. – Я говорил, что мы появимся в самый нужный момент.

– В... Война? Бызук?

– Война окончена, друг, – сказал Рув. – Мы одержали победу.

– Но... Как?

– Птица всё же прилетела сюда, – заметил генерал. – Ей удалось подговорить несколько своих собратьев, и вместе они разобрались с оставшейся саранчой. А Бызука я придушил и оторвал у него жало... Бы, если бы он не раскаялся. Сейчас он сидит на вершине самого крайнего дерева и чувствует себя виноватым во всём. Мотыльки займутся его перевоспитанием. Он, конечно, осознал, что натворил, но как идти дальше – не знает.

– Ребята... Я...

На глазах Лу показались настоящие слёзы. Все были ошеломлены этим. А дядюшка Мон, опомнившись, сказал:

– Вот он – наш истинный король. Да будет он жить долгие лета!

Все, подхватив это, закричали:

– Ура!

***

Спустя месяц баланс на земле Мирота восстановился. Саранча больше не хотела восстаний, урожай начал расти, люди, наконец, могли нормально жить, а насекомые вернулись по своим домам. Генерал Майский, Колп и Кивла остались в юго-западном королевстве под главенством своего короля – того самого мотылька, который смог выстоять против большой проблемы. Но сам король говорит, что одному у него бы не вышло. Только объединившись, можно справиться, порой, даже с самыми сложными трудностями. Вот так закончилось это удивительное повествование.